

Глава 518.

Королева кино (27)

Линь Цзэ Нан подошел, чтобы спросить Гу Чи о его планах на новый год.

В такой большой семье, как семья Гу, были подробные планы на каждый день.

Гу Чи не встречал Новый год дома уже несколько лет, но Линь Цзэ Нан ежегодно сообщал ему расписание семьи.

«Богиня, пожалуйста, уговори босса, последние годы он не уезжал домой. Ты ведь знаешь, что сейчас новый год, мне пора домой. Он всегда один, это заставит его чувствовать себя одиноким, у меня сердце болит от одного только взгляда.

«Разве семья Гу не заботится о нём?» Разве семья Гу не упоминала, что очень любит своего младшего сына? Им все равно?

Линь Цзэ Нан почесал затылок: «Если бы они смогли, они бы не оставили его в покое. Но они не могут этого сделать - не осмелятся».

В первый год, когда Гу Чи отказался ехать домой, кто-то из семьи Гу пришел к нему и поймал.

На втором году Гу Чи провел ночь на улице один, а потом заболел на пол месяца.

С тех пор люди из семьи Гу никогда ничего не делали по своему.

«Возможно, я не приду в ближайшее время, богиня, я оставляю босса тебе». Мой двоюродный брат собирается жениться, поэтому мне нужно вернуться домой, чтобы помочь.

Ши Шэн кивнула.

Линь Цзэ Нан передал Ши Шэн несколько контактов.

«Вот несколько ресторанов, которые нравятся боссу, в том числе номер телефона старого дома семьи Гу. В новый год магазины будут закрыты, просто позвоните по номеру старого дома, еду привезут... »

Линь Цзэ Нан ускорился и поспешно ушел.

Линь Цзэ Нан пришлось выкроить время, чтобы прийти сегодня, до Нового года оставалась неделя, все были заняты.

Если бы она не была уверена, что Линь Цзэ Нан и Гу Чи не геи, она сочла бы такую сцену подозрительной.

На следующий день Ши Шэн разбудила Гу Чи.

Гу Чи снова не спал всю ночь, в данный момент он был измучен.

Ши Шэн заметила его усталый вид.

Гу Чи плохо выглядел и, вероятно, собирался устроить истерику.

Ши Шэн подошла и поцеловал его в губы. Откровенно говоря, такой интимный контакт у них обоих был второй раз.

Ши Шэн нежно поцеловала его, Гу Чи вначале окоченел, но после стал уклоняться.

«Почему ты уворачиваешься?» Ши Шэн сердито посмотрела на него.

Гу Чи молчал полминуты, медленно открывая рот: «Я не полоскал рот, я чувствую запах».

«Я не против, а почему? Ты возражаешь? Иди сюда.»

Гу Чи отказался, он встал с кровати, некоторое время оставался в ванной, затем вышел.

Он сел рядом с Ши Шэн и уставился на нее.

Ши Шэн беспомощно улыбнулась, прижала его к кровати и целовала около 10 минут.

"Хорошо, ты не хочешь сейчас встать?"

Гу Чи почувствовал себя неуютно после поцелуя, его дыхание было немного тяжелым, и ему потребовалось время, чтобы кивнуть.

Ши Шэн встала, чтобы просмотреть шкаф. Самой толстой одеждой у него была осенняя толстовка, не было зимней куртки и хлопчатобумажной одежды.

Ши Шэн оглянулась и увидела, что Гу Чи все еще лежит на кровати.

Он действительно нечто.

Ши Шэн слегка потерла брови, подобрала для него более плотную одежду и они вышли.

Когда по пути они проходили мимо магазина, Ши Шэн вошла и не сильно задумываясь, кое-что купила.

«Надень это». Ши Шэн передала одежду Гу Чи.

Гу Чи вел себя как послушная жена и оделся.

Пришло время нового года, но в больнице было больше людей чем раньше. Ши Шэн записалась заранее, поэтому стоять в очереди не пришлось.

Ши Шэн попросила пройти обследование всего тела. Поэтому процедура получилась довольно долгой.

К тому времени, как он закончил все обследования, был почти полдень.

Отчет должен был быть готов только во второй половине дня, у Ши Шэн не было другого выбора, кроме как сначала поесть с ним, а затем вернуться в больницу.

"Какие у вас с ним отношения?" врач переворачивал, листая его медицинскую карту, спрашивая Ши Шэн.

В комнате были только Ши Шэн и доктор, Гу Чи ждал снаружи.

"Я - подруга."

Врач отложил дело: «Его состояние не тяжелое. Однако, если он продолжит так, все станет очень серьезно ... У него уже есть проблема с позвоночником, годы неправильного сидения и сна. Смотри, здесь уже деформировано, еще не поздно исправить.»

Ши Шэн вышла с отчетом в руке, Гу Чи стоял снаружи. Он взял её за руку когда она вышла.

"Я в порядке."

Ши Шэн взглянула на него. Сейчас все хорошо, но не в будущем.

Бессонница была вызвана его неправильным образом жизни, все, что ему нужно было сделать, это внести коррективы.

После визита в больницу Ши Шэн стала настаивать на том, чтобы Гу Чи рано ложился и рано вставал, она даже купила ему беговую дорожку, со словами: «Не хочешь выходить на улицу? Тогда оставайся дома.»

Был канун Нового года.

"Ты правда не хочешь домой?" Ши Шэн спросила Гу Чи, который свернулся клубочком: «... Сядь правильно».

Гу Чи медленно опустил ноги: «Нет.»

«Мой брат хочет, чтобы я приехала домой на семейный обед, пойдёшь со мной».

Гу Чи посмотрел широко открытыми глазами, как будто просил разрешения.

«Дома только мой брат, никого больше.»

Ши Шэн думала, что он боится кого-то еще из семьи Лань.

Лань Цин жил один, он не хотел виллу, поэтому это была просто квартира с хорошими условиями.

Праздничный отпуск компании начался 29-го числа, и Лань Цин, будучи таким братом-контролером, продолжал звонить своей сестре, прося ее приехать домой на новый год. Он боялся, что Гу Чи удержит ее от поездки домой.

Поэтому, когда Лань Цин увидел, что Ши Шэн возвращается вместе с Гу Чи, он расстроился.

Почему мой ребенок принес домой чужого ребенка?

Самое дорогое из семьи Гу пропало в новый год, разве не ясно, что город перевернется с ног на голову?

«Брат, почему ты преграждаешь путь? Здесь холодно,пусти меня.

Только тогда Лань Цин неохотно уступил.

Гу Чи немного помедля, протянул пакет Лань Цин: «С Новым годом, брат».

Лань Цин потерял дар речи. «Как ты меня назвал?»

Лань Цин снова взял пакет с неохотой, но позеленел, когда заметил логотип на сумке.

Разве подарок, который я приготовил, не слишком дешёвый по сравнению с настоящим, приготовленным для меня Гу Чи?

Нет, я должен это изменить.

Лань Цин ворвался в свой кабинет, ему было все равно, чем занимается его помощник. Он позвонил, чтобы проинструктировать секретаря купить что-нибудь.

Его помощник начал жаловаться. Но услышав, что начальник подарил ему большой красный конверт, немедленно оживился. Пообещав, что выполнит миссию.

Блюда, которые Лань Цин готовил дома, были простыми, но они были полны братской любви к своей сестре.

После того, как еда была закончена, Лань Цин выскользнул и вернулся с коробкой в руке.

Ши Шэн сделала вид, что не замечает.

Лань Цин неловко передал Гу Чи коробку вместе с огромным красным пакетом: «Гу Чи, мне плевать на твой статус. Если ты издеваешься над моим ребенком, я заставлю тебя заплатить, даже если для этого придется принести в жертву семью Лан».

Гу Чи формально принял подарок: «Я над ней не издеваюсь».

* жужжание * * жужжание * Телефон Ши Шэн время от времени вибрировал, в основном это были люди из индустрии, которые звонили и отправляли пожелания.

«Я собираюсь ответить на звонок». Ши Шэн взяла телефон и вошла в кабинет, оставив мужчин поговорить.

"Привет?" Это был неизвестный номер. Голос был незнакомым, но в нем чувствовалась настороженность: «Могу я поговорить с госпожой Лан Шэн?»

"Кто ты?"

«Я Гу Хао, брат Гу Чи. Я хотел бы поговорить с вами, могу я спросить, есть ли у мисс Лан время? "